

«О, если б совесть уберечь...»

В начале апреля в Орле будет открыта мемориальная доска, посвящённая великому князю Константину Константиновичу Романову. Памятным знаком будет отмечено одно из сохранившихся зданий Орловского Бахтина кадетского корпуса, где неоднократно бывал этот выдающийся государственный деятель и поэт.

Середина лета 1914 года была изнурительно жаркой. Семейство 56-летнего великого князя Константина Романова в те дни гостило на родине его супруги, в Саксонии. Здесь и узнали о начале войны Германии с Россией. В считанные часы собрались домой. В необычайной, уже военной, суете и напряжении сумели быстро добраться до границы. Оставалось одолеть совсем небольшое расстояние, но тут немецкие пограничники потребовали оставить ручной багаж (без всяких любезностей пообещали доставить его отдельно) и указали направление: идите пешком.

Генерал от инфантерии Константин Романов вместе с женой в жару прошагали десять вёрст по никому не известному пустынному полю — до расположения русских войск. О чём он думал в те два или три часа? О грозном будущем? О возвращении в Россию? О днях минувших? Никто не знает своей предстоящей судьбы — а жить оставалось этому незаурядному человеку уже меньше года.

Константин Романов был внуком Николая I, племянником Александра II. Мичман на фрегате «Светлана» в период Русско-турецкой войны. Командир Преображенского полка. Начальник военно-учебных заведений России, президент Академии наук. А ещё поэт, литературный критик, драматург, актёр и музыкант... Его отец великий князь Константин Николаевич, адмирал, был «преданнейший сторонник» всех освободительных реформ старшего брата и «деятельнейший помощник» в их проведении. Ещё до 1861 года он освободил своих крепостных с наделением их землёй и безвозмездно передал свои обширные владения на Кавказе местным жителям. С воцарением Александра III Константин Николаевич был отправлен в отставку, правда, весьма почётную, но с лишением всех занимаемых высших должностей. Константин Константинович унаследовал от отца любовь к науке и искусствам. От отца Константин перенял умеренный (насколько он был возможен в то время) демократизм, доброжелательную простоту отношения к людям.

С началом Русско-турецкой войны 19-летний офицер (как и многие представители царской семьи) принимает участие в боевых действиях. Ратное крещение состоялось под

Силистрией, на Дунае: там юный Романов выполнял роль камикадзе — командира брандера, небольшого корабля, начинённого взрывчаткой для подрыва вражеских судов, и был награжден орденом Святого Георгия VI степени.

Первое стихотворение великого князя «Псалмопевец Давид» появилось в августовской книжке «Вестника Европы» за 1882 год, где в то время печатались произведения И. С. Тургенева, А. К. Толстого, Я. П. Полонского. Его наставниками, судьями и критиками в поэзии стали А. А. Фет, А. Н. Майков, Н. Н. Страхов. Когда в 1886 году вышел в свет первый сборник «Стихотворения К.Р.», изданный маленьким тиражом, им он отослал первые экземпляры.

В мае 1889 года Константин Романов был назначен президентом Императорской Академии наук (почётным членом академии он был с 1883 года). Во главе академии ему предстояло быть четверть века. Будучи человеком в основном гуманитарного знания, К. К. Романов и из естественных наук тяготел больше всего к тем, которые можно назвать романтическими, — к астрономии и географии. Добился строительства первого российского ледокола, содействовал открытию ряда обсерваторий (строительство Одесской обсерватории велось, в том числе, и на его личные средства). Благодаря содействию великого князя состоялись известные экспедиции: полярная под руководством Э. В. Толля, а также на Шпицберген, на Новую Землю, в Монголию, в Семиречье. Венцом усилий Константина Романова по соединению академической науки с нуждами страны стало создание комиссии по изучению естественных производительных сил, — кстати, она продолжила работать и при советской власти, а в 1930-е годы на её основе в СССР было создано

16 (!) научно-исследовательских институтов.

Он создал фонд помощи нуждающимся литераторам и ученым, многое сделал для проведения первой в России переписи населения, хлопотал о сохранении памятных мест, связанных с именами М. В. Ломоносова, Е. Р. Дашковой. Он возглавил комитет по проведению 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина как всенародного торжества. По его инициативе был создан пушкинский отдел, вскоре получивший статус литературоведческого учреждения для изучения и издания творчества А. С. Пушкина (ныне «Пушкинский Дом» — Институт русской литературы РАН). Было приобретено в казну имение Пушкиных Михайловское, реставрировано и взята под охрану государства могила поэта.

Константин Романов однажды написал Н. Н. Страхову: «Я не хочу быть дилетантом в словесности, я смотрю на своё дарование, как на талант, ниспосланный мне свыше, и не желал бы уподобиться неключимому (негодному. — А.К.) рабу. Я убедился опытом, что только посредством неутомимого труда можно достигнуть чего-нибудь, и надеюсь с Божьей помощью совершенствоваться, терпеливо стремясь к заветной цели». Константин Константинович был человеком религиозным: «священнодействуя смиренно», воспевал правду и красоту. Только через многие годы после его смерти стало известно, что он собирался уйти в монашество и даже просил на это разрешение Александра III, но тот отказал. Пронзительно звучат строки его стихотворения, написанные в августе 1907 года:

О, если б совесть уберечь,

Как небо утреннее, ясной,

Генерал от инфантерии Константин Романов вместе с женой в жару прошагали десять вёрст по никому не известному пустынному полю — до расположения русских войск. О чём он думал в те два или три часа?

Чтоб непорочностью

бесстрастной

Дышали дело, мысль и речь!

С особой бережностью и требовательностью подходил он к чистоте русского языка,

выступая против агрессии иностранных слов. Переписка с поэтами стала для великого князя своеобразной литературной школой. Беседы, а в дальнейшем и советы знатоков и исследователей литературы Ф. Е. Корша, А. А. Шахматова, А. Н. Веселовского и других побудили начать работу над переводом трагедии В. Шекспира «Гамлет». Законченный в 1900-м году и посвящённый Александру III, итог десятилетнего труда был признан классическим образцом перевода: кроме тома самой пьесы, ещё два тома составили комментарии.

Будучи президентом академии, Константин Константинович не оставлял военной службы: был командиром Измайловского, а затем Преображенского полка. В начале XX века он стал во главе учебного и воспитательного дела всего молодого военного поколения России. Не секрет, что среди преподавателей и воспитателей учебных заведений военного ведомства было немало людей случайных, опустившихся и ожесточившихся под гнётом неудач и скудной жизни.

За полтора десятка лет К. К. Романов побывал во всех кадетских корпусах и училищах России. Он знал если не всех, то очень многих кадетов и юнкеров по фамилии, относясь к воспитанникам училищ без лишней строгости, благожелательно, по-отечески. Не раз бывал и в Орле, в Орловском Бахтина кадетском корпусе (здесь учился его сын Георгий). Всякий приезд великого князя вызывал восторг орловских кадет.

Его громадная государственная и творческая деятельность, казалось, достигли апогея в первые годы века XX. Так много было сделано, но столько ещё было планов. Нет, конечно же, великий князь отчётливо чувствовал неумолимое движение времени. И понимал, что всё имеет свой предел. Он не случайно столько сил отдал созданию Пушкинского дома, который должен был сохранить для потомков уникальные свидетельства величественного развития русского духа. Все свои рукописи и архив, дорогие ему реликвии — перстень А. С. Пушкина, перо А. А. Фета, две картины работы Я. П. Полонского — Константин Константинович завещал Академии наук. Многолетнюю переписку с крупнейшими русскими писателями (Гончаров, Фет и другие) он также передал сюда. Примечательна история этих эпистолярных собраний. По обычаю того времени, после смерти писателей вдовы возвращали князю написанные им письма. Их вместе с полученными ответами он отдавал переплетать в красный сафьян и бережно хранил эти драгоценные шесть томов...

Особое место в творчестве Константина Константиновича заняла драма «Царь Иудейский», повествующая о последних днях пребывания на земле Иисуса Христа. Избрать сюжетом Страстную неделю великому князю подсказал П. И. Чайковский. Драма была задумана ещё в 1886 году, а первое действие написано только в 1911 году. Синод запретил публичную постановку. И только после составления подробного примечания автора с указанием тех мест, где он отступал от существовавших канонов, «Царь Иудейский» был поставлен на сцене Эрмитажного театра в январе 1914 года. Роль Иосифа Аримафейского исполнял сам автор, в постановке участвовали и три его сына, а также офицеры Измайловского полка.

Именно подробная переписка времён постановки «Царя Иудейского» была в том ручном багаже, который отобрали на время (а оказалось, навсегда) кайзеровские пограничники летом 1914 года. И хотя там было немало других ценностей, великий князь впоследствии о них не жалел. А вот исчезновение писем, рукописи начатой драмы об Андрее Боголюбском и дневника были для него тяжёлой личной потерей. Впрочем, что значили эти бумаги в годину великих испытаний...

С началом Первой мировой войны все старшие сыновья Константина Константиновича ушли на фронт. Возраст и состояние здоровья не позволили ему самому принять участие в военных действиях. Вместе с супругой он приобрёл у Красного Креста передвижной лазарет и передал его армии. В самом начале войны пришло первое трагическое известие — 27 сентября 1914 года во время наступления был тяжело ранен сын, Олег Константинович. Через два дня он скончался в Вильно. В мае 1915 года новое горе — под

Львовом пал смертью храбрых муж старшей дочери Татьяны, князь Константин Багратион-Мухранский.

По воспоминаниям дочери Веры, смерть Олега «была тягчайшим ударом для отца, ибо он из всех нас духовно был к нему ближе других, разделяя полностью его литературные и умственные интересы. Эта смерть и всё пережитое в первые дни войны, несомненно, очень отрицательно отразились на его здоровье».

Великий князь слабел с каждым днём. Дома ему соорудили маленькую домовую церковку, потому что он уже не мог ходить в приходской храм. Константин Константинович скончался 2 июня 1915 года в своём кабинете в Павловске. Он был последним из Романовых, умершим до революции и погребённым в великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости. Символично, что у Академии наук так и не появилось в те годы нового президента: вряд ли можно было найти замену столь одарённому и разносторонне развитому человеку.

Многие годы о князе Константине в советской стране не вспоминали. Ведь даже короткий рассказ об этом незаурядном человеке, патриоте России, звучал резким диссонансом на фоне привычных агиток на тему «паразитирования царей и дворян». Время унесло во тьму забвения некогда гремевшие имена фальшивых деятелей, но память о Константине Романове жива поныне.

Алексей Кондратенко